

К. У. ТОРЛАНБАЕВА

АНТИМАНИХЕЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ВОПРОСОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Взгляды христианских полемистических сочинений позволяют говорить о существующих в III-VI вв. диалоге между представителями философско-религиозных течений, между интеллектуалами в высших социальных слоях общества от Вавилона до Центральной Азии. Именно этот путь прошла религия Мани, которая оставила письменное наследие на территории Восточного Туркестана. Основной тенденцией развития религиозной мысли в это время были гностические взгляды на мироустройство. В антиманихейских сочинениях раскрываются многие аспекты развития философско-религиозной мысли, которые исходили из диалога восточной и западной культур, это взаимодействие манихейства с неоплатонизмом, греческими философскими идеями, иудаизмом, зороастризмом, даосизмом, буддизмом и христианством. При этом взгляды антиманихейских полемистов развиваются в зависимости от их философско-религиозных представлений и их принадлежности к иерархии христианской церкви. Многие ученые, изучающие манихейство или раннее христианство, сталкиваются с вопросом о взаимовлияниях и непримиримых доктринальных позициях между ними. При этом часто истоки манихейских идей находят прямые связи в раннехристианских течениях. Интересны антиманихейские источники и тем, что сообщают о манихейских сочинениях, многие из которых до нас не дошли, а также раскрывают подробности манихейской доктрины, в некоторых случаях подтверждаемые оригинальными источниками.

Одним из первых государств, куда распространилось учение Мани, была Римская империя, где оно стало приобретать сторонников уже к концу III века. Причины этого могут быть обнаружены в нескольких аспектах. Во-первых, область Месопотамии была границей между Иранской и Римской империями, за влияние в которой велись войны. В 150 году до н.э. Месопотамия вошла в состав Парфянского царства династии Аршакидов. Использование греческого языка в государственном аппарате и в высших слоях об-

щества постепенно вытеснило парфянский язык, т.е. с языком пришло влияние греческой и эллинистической культуры в иранские владения, так же как и шел противоположный процесс, оказывавший влияние на граничившие с Парфией римские владения [1, с. 254-259].

В культурном отношении область представляла собой смешение многих религий и верований, шедших как от римских провинций и Рима, так и от Ирана с его богатой восточной культурой, эта была область взаимовлияния эллинистической и иранской культуры со множеством их религиозных учений и течений гностического, иудейского, митраистского, зурванистского, христианского и других толков [2, с. 34-45]. Для религиозной жизни в Римской империи не было чуждо знание об иранских народных верованиях, сильным было влияние митраизма. Вместе с тем в Римской империи шел процесс установления христианства как государственной, необходимой власти, но в самом христианстве не было сформировано единство его взглядов и догматов, сложившееся и признанное только в VI веке на Вселенских соборах [3, с. 195]. Поэтому складывалась историческая обстановка, способствовавшая распространению учения Мани без особого труда и религиозной неприязни. Во-вторых, сознательная политика Мани в распространении своих идей среди высших кругов общества еще во время жизни связала его с более чем тринацатилетним правлением Шапура I и всего одним годом царствования Ормузда. Считается, что при дворе Шапура I Мани довелось побывать в Римской империи. По словам Александра Лекопольского, Мани, будучи при шахском дворе, «сражался вместе с ним» с римлянами [4, с. 54; 5, с. 126-130]. По заключению М. Бойс, «Мани, как член свиты Шапура, сопровождал царя в одной из его римских кампаний или против Гордиана III (242–244 гг.), или против Валериана (256–260 гг.)» [6, с. 127]. По свидетельствам турфанских фрагментов и коптского «Кефалайа», речь идет о проповедях Мани, который дошел до

границы Рима и Ирана в юго-западной части озера Ван, «дошел до Адеабены и до границ с Римской империей» [7, с. 101, прим. 486]. По мнению С. Лью, для манихейства в Римской империи была более характерна его иудейско-христианская версия, свойственная также для Парфии со значительными элементами зурванизма [5, с. 6-7, 127].

Проникновение манихейства и широкий успех его пропаганды вызвали активную реакцию со стороны христиан. Как пишет Г. Флюгель: «Никакая другая секта первых столетий нашей эры не была столь опасной угрозой для христианской церкви, как манихейская. Манихейство было связано с большим количеством просвещенных людей, что тоже является причиной его широкого распространения. То, что его распространение, его власть, его упорство, несмотря на кровавые преследования вплоть до XII века, было не случайным обстоятельством, и до сих пор не нашло логических объяснений» [8, с. 8]. Манихейство распространялось не только среди высших слоев населения империи, но также имело успех среди городского плебса, и А.Л. Кац, изучая текст «Актов Архелая», делает вывод, что манихейство сплачивало угнетенные социальные слои [9, с. 168-169, 178]. Относительно антиманихейского сочинения «Акты Архелая», созданного на основе вымышленных персонажей, еще И. де Бособр отрицал их подлинность, считал их поздней подделкой, переработанной уже на основе исторической действительности позднеримского периода [5, с. 168-170].

Ожесточенная идеологическая борьба завершилась постепенным вытеснением манихейства из пределов Римской империи христианской церковью. Как следствие этой борьбы до нас дошли в немалом количестве полемические сочинения, направленные против манихеев. Многочисленные сочинения греческого, сирийского, латинского происхождения принадлежат в большинстве христианским писателям. Интересным являются сочинения ранних манихейских полемистов: это Александр из Ликополя с его трактатом «Против взглядов манихеев» и опровержение манихейского учения, данное Симпликием в его «Комментарии к «Энхиридию». Первое сочинение - одно из самых ранних антиманихейских полемических произведений, написано, по-видимому, в самом конце III века. Эти авторы заложили основу для развития «антиманихей-

ской традиции» в христианстве, и затем уже в число полемистов вошли такие известные богословские личности как Епифаний Кипрский, Ефрем Сирин, Святой Августин, папа Лев Великий и другие.

Сочинения христианских полемистов интересны в плане изложения их понимания учения Мани, при этом они носили характер критики несостоятельности манихейства по сравнению с другими религиозными учениями, прежде всего, с христианством. В их антиманихейской полемике нашел отражение процесс познания мироздания и человека в нем, вырабатывались и формировались темы и направления религии и философии, которые концентрируются вокруг вопросов отношения Бога и человека, познаваемость мироздания, духовного и материального, целесообразность смысла жизни и смерти, духовные и интеллектуальные потребности человека и другие. В развитии религиозной мысли утверждалась идея единобожия, происходил поиск пути объяснения понимания добра и зла в мироздании. Р.Ч. Цэннер указывал на различие в подходах религий (зороастризма, манихейства, христианства и ислама) в творение бытия и появлении добра и зла, дуализм был необходимым для появления утверждения единобожия, тогда как сама идея единого Бога появляется в иудаизме [10, с. 117-125; также: 3, с. 199-211]. В эту эпоху мыслители пытались объяснить его сущность, искали пути, это не принималось на веру, как это произошло позже в исламе.

К антиманихейской традиции относятся и сочинения арабских авторов, сведения которых об учении Мани в общей совокупности представляют нечто иное в интеллектуальной и пространственно-временной обработке, чем взгляды христианских полемистов. Отметим, что до ислама Аравийский полуостров представлял собой территорию, где существовал семитский политеизм - от арабизированного иудаизма до византийского христианства со множеством их течений, народными верованиями и культурами. Высокий синкрезизм был свойственен северным и восточным областям с сильным влиянием эллинизма и римской культуры, расположенных на перекрестке больших торговых путей. Вступление ислама на мировую авансцену кардинально изменило историю Ближнего Востока, Ирана, Центральной Азии, привело к крушению Византии, но такие же события произошли и в культурно-религиозной сфере.

Слово «ислам» можно перевести как «подчиняться», означающее «покорность Аллаху/Богу». Ислам провозгласил всех принадлежащих к его религии мусульманами, т.е. тот, «кто подчиняется Аллаху». Все мусульмане объединены в умму – мусульманскую общину. Единственной книгой мусульман является Коран, в котором дано слово Бога, переданное архангелом Гавриилом пророку Мухаммеду. Главными темами Корана являются природа и судьбы людей в их отношении к Богу [11, с. 7-76]. Вера в единого Бога стало сентенцией нового понимания отношений между человеком и Богом, а сложные представления о мироустройстве, целесообразности жизни человека и его роли в мироздании и другие вопросы религиозно-философского значения, так хорошо продуманные и сформулированные в гностической религии, христианстве и других религиях, остались как бы вне центральной идеи веры. Выходом этой части интеллектуальных потребностей человека в исламе стал, возможно, суфизм, где мы и находим ответы на вопросы этического, антропологического, космогонического и другого характера [12, с. 24-27]. Известный английский арабист Х.А.Р. Гибб в своем исследовании отмечал культурный вклад народов, оказавшихся в орбите политических границ исламского мира, в формировании арабской литературы: «С этого времени подвластные народы занимают подобающее им место наряду с арабами во всех областях жизни и литературы, причем каждый из них вносит свою лепту в общую культурную сокровищницу. Со временем Александра все цивилизованные страны Ближнего Востока испытывали сильнейшее влияние эллинизма. В результате сложных и противоречивых воздействий возникла особая восточная ветвь эллинистической мысли, которая нашла свое выражение в философии Александрийской школы и восточнохристианских ересях. Начиная с четвертого века, труды греческих философов и их неоплатонических комментаторов, греческих астрономов, врачей и натуралистов переводились на сирийский язык и изучались в школах и монастырях Сирии и Месопотамии. На севере Месопотамии все еще существовала языческая община, члены которой именовали себя «сабиями»; она внесла немалый вклад в мусульманскую литературу и науку. В Египте Александрийская школа философии, медицины и астрономии хотя и пережила глубокий

упадок, была еще достаточно сильна, чтобы оказывать влияние на деятельность мусульман в области последних двух наук. Это эллинистическое влияние благоприятствовало также распространению гностических культов, всевозможных электических систем, сильно окрашенных дуалистическими и пифагорейскими учениями. ... Некоторые иранские – как маздеистские, так и манихейские течения, сочетаясь с другими элементами, создали своеобразную синкретическую философию. Сильнее всего влияние этой школы сказывалось, естественно, в Ираке, где она, наряду с более ранним синкретизмом гностиков, имела наиболее благоприятные возможности для воздействия на мусульманские науки» [13, с. 35-37].

Мы хотим обратить внимание на объективный факт, повлиявший на сочинения антиманихейских авторов, это синкретический характер культурно-религиозной ситуации как в период написания христианскими полемистами своих сочинений, так и в период мусульманских авторов. При этом в христианской среде шел процесс сложения христианской государственной религии, и манихейство для христиан воспринималось как соперничавшая с ним христианская ересь. В мусульманской среде шел процесс собирания сведений о религиях и верованиях, философских, натуралистических и других науках, т.е. наследие народов, вошедших в состав Халифата, или находящихся за его пределами. В данном случае у мусульманских авторов Ибн ан-Надима, ал-Йа‘куби и Абу Райхана ал-Бируни сведения не носят предвзятого характера, но также не лишена субъективного фактора; более того, восточное манихейство вобрало в себя черты культурного окружения Центральной Азии и Китая. Способность манихейства к адаптации в различных культурных окружениях сыграла значительную роль, как в период христианских гонений, так и в период господства ислама, однако принципы адаптации, вероятно, были иными, что и зафиксировали христианские и мусульманские авторы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фрай Р. Наследие Ирана. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1972. – 388 с. + приложения.
2. Widengren G. Mani and Manichaeism / Translation by Ch. Kessler. – London: Weidenfeld and Nicolson, 1965. – 168 p.
3. Свенцицкая И.С. Ранее христианство: страницы истории. – М.: Политиздат, 1987. – С. 185-221.

4. Виденгрен Г. Мани и манихейство. – СПб.: Евразия, 2001. – 254 с.

5. Manichaean Texts from the Roman Empire / Ed. By Iain Gardner and Samuel N.C. Lieu. – Cambridge: University Press, 2004. – 312 p.

6. Boyce M. A. Reader in Manichaean Middle Persian and Parthian. Text with Notes // Acta Iranica IX. – Lieden: Brill, 1975. – 196 р.

7. Хосроев А.Л. История манихейства (Prolegomena). – СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского университета, 2007. – 478 с.

8. Flugel G. von. Mani, seine Lehre und seine Schriften. Ein Beitrag zur Geschichte des Manichaeismus aus dem Fihrist des Abu'lfaradsch Muhammad ben Ishak al-Warrak, bekannt unter dem Namen Ibn Abi Ja'kub an-Nadim im Text nebst Uebersetzung, Commentar und Index zum ersten Mal herausgegeben von Gustav von Flugel. – Leipzig: F.A. Brockhaus, 1862. – 378 S.

9. Каџ А.Л. Манихейство в Римской Империи по данным Acta Archelai // ВДИ – 1955, № 3. – С. 168-179.

10. Zaehner R.Ch. The Teachings of the Magi. A Compendium of Zoroastrian Beliefs. – London: George Allen & Unwin LTD, 1956. – 236 p.

11. Этиаде М., Кулано И. Словарь религий, обрядов и верований. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 163 с.

12. Бертельс Е.Э. Суфизм и суфийская литература // Избранные труды. –М.: Восточная литература, 1965. – 524 с.

13. Гибб Х.А. Арабская литература. Классический период. – М.: Восточная литература, 1960. – 186 с.

Резюме

Батыс және шығыс антиманихей деректері қарастырылады. Ушінші ғасырда Месопотамия ен мәдени орталық болды, бұл жерде манихей діні шықты. Манихей дінінің бір қыры оның жазбаша тарихы болуында және тұжырымы мол әдебиет негізінде жасалған. Манихейлік дереккөздерде Мани өзінің тұжырымдамалары жөнінде жеті кітап жазды деп айттылады. Бұл дереккөздерді латын және араб авторлары алуан тілдерде қайта жазып, әңгімелеп қалдырган.

Summary

The article discusses the manichaean ideas in christians and muslims sources. Mesopotamia was the most important cultural region, which gave the Manichaean religion. Its written history was a characteristic property of Manicheanism, the doctrine was based on the comprehensive literature. Manichean sources say that Mani himself has written seven books about his doctrine.